

ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ФЕРМЕРОВ В 1990–2000 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Аннотация.

Актуальность и цели. Одним из первых мероприятий аграрной реформы 1990-х гг. стало создание крестьянских (фермерских) хозяйств и наделение фермеров земельными участками на правах собственности, владения и пользования (аренды). Данный процесс явился своеобразным символом формирования новой аграрной производственной структуры в стране. Целью настоящего исследования является изучение развития системы землепользования фермеров в пореформенное десятилетие и выявление особенностей данного процесса в областях Центрально-Черноземного экономического района.

Материалы и методы. В качестве источников исследования привлекаются анкеты выборочных обследований фермеров и аналитические справки из фондов Государственного архива РФ, Государственного архива Липецкой области, текущих архивов Госкомстата РФ и Липецкстата. Особое место среди источников занимают материалы периодической печати и нормативно-правовые акты. Методологическую базу исследования составили историко-генетический, типологический и системный методы, позволившие рассмотреть процесс становления земельных отношений и формирования структуры землепользования фермерских хозяйств.

Результаты. Изучены особенности формирования и структура землепользования фермеров Центрального Черноземья в ходе аграрной реформы 1990-х гг., выяснено, что наиболее приемлемыми для владельцев фермерских хозяйств видами землепользования в 1990–2000 гг. стали собственность и аренда. Выявлены трудности, с которыми столкнулись фермеры при осуществлении землепользования в рассматриваемый период, а именно сложности в получении земли для ведения фермерского хозяйства и проблема малоземелья. Предложена классификация, подразделяющая социальную группу фермеров на пять слоев. В основу классификации положены следующие признаки: размеры и структура земельных и имущественных владений, факт применения наемного труда, уровень личного участия членов фермерского хозяйства в производственном процессе.

Выводы. Процесс формирования землепользования фермеров в 1990–2000 гг. проходил неспешно. Условно в нем можно выделить три этапа: 1990–1992 гг. – время подготовки правовой базы, создания фондов перераспределения земель, появления первых фермеров; 1992–1996 гг. – проведение паевизации земли и имущества сельхозпредприятий, увеличение желающих образовать фермерское хозяйство, рост теневых сделок с землей со стороны руководителей предприятий; 1996–2000 гг. – период некоторой стабилизации, характеризующийся ростом размеров земельных наделов фермеров и снятием ограничения размеров арендуемых земель. Ярко выраженная проблема малоземелья фермерских

хозяйств решалась либо путем аренды земель, либо путем объединения фермерами своих наделов в партнерские хозяйства. Различные исходные условия образования фермерских хозяйств явились причиной довольно быстро сложившейся дифференциации социальной группы фермеров.

Ключевые слова: аграрная реформа, Центральное Черноземье, фермеры, фермерское хозяйства, землепользование.

I. V. Logunova

FEATURES OF LAND USE OF FARMERS IN 1990–2000 (ON MATERIALS OF CENTRAL CHERNOZEM)

Abstract.

Background. One of the first measures of the agrarian reform of the 1990s was the creation of peasant (farmer) farms and the allocation of land plots to farmers on property rights, ownership and use (lease). This process was a kind of symbol of the formation of a new agricultural production structure in the country. The purpose of this study is to study the development of the land use system of farmers in the post-reform decade and to identify the features of this process in the areas of the Central black earth economic region.

Materials and methods. As sources of research questionnaires of sample surveys of farmers and analytical references from the funds of the State archive of the Russian Federation, the State archive of the Lipetsk region, the current archives of the state statistics Committee of the Russian Federation and Lipetsk. A special place among the sources is occupied by the materials of the periodical press and normative legal acts. The methodological base of the study was made up of historical, genetic, typological and systemic methods that allowed to consider the process of formation of land relations and the formation of the structure of land use of farms.

Results. Features of formation and structure of land use of farmers of the Central Chernozem region during agrarian reform of the 1990s are studied, it is found out that the most acceptable for owners of farms types of land use in 1990–2000 became property and rent. The difficulties encountered by farmers in the implementation of land use in the period under review, namely, the difficulties in obtaining land for farming and the problem of land scarcity are identified. A classification of the social group of farmers, including five social strata. The classification is based on the following features: the size and structure of land and property holdings, the fact of employment, the level of personal participation of farm members in the production process.

Conclusions. The process of formation of land use of farmers in 1990–2000 took place slowly. Conditionally it can be divided into three stages: 1990–1992 – the time of preparation of legal base, the creation of funds redistribution ze-stranded, the first farmers; 1992–1996 – conducting poetizatsii land and property of agricultural enterprises, the increase in those wishing to establish a farm, the growth of the shadow land transactions by Directors of enterprises; 1996–2000 – the period of stabilization characterized by increased size of land holdings of farmers and removing the size limits of leased lands. The pronounced problem of farm land scarcity was solved either by leasing land or by combining farmers' allotments into partner farms. Different initial conditions of formation of farms were the reason of rather quickly developed differentiation of social group of farmers.

Keywords: agrarian reform, Central black soil, farmers, farms, land use.

Аграрная реформа 1990-х гг. ознаменовала глубокие изменения в структуре сельскохозяйственного землепользования, вызванные формированием новых форм собственности и хозяйствования, появлением фермерства и разгосударствлением предприятий.

На начальном этапе реформы вопрос о предоставлении земли для образования фермерских хозяйств решался районными советами народных депутатов, которые заблаговременно из числа неиспользуемых земель и земель запаса создавали для этих целей специальные фонды перераспределения. Земли этих фондов выделялись лицам, пожелавшим создать фермерское хозяйство, но не являвшимся работниками сельхозпредприятий. Правовое закрепление данного процесса получил в законе «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г. (ст. 12), постановлении правительства «О поддержке развития крестьянских (фермерских) хозяйств, их ассоциаций, союзов и кооперативов» от 4 января 1991 г., Временном положении Совета министров РСФСР «О порядке формирования фондов перераспределения земель» от 29 января 1992 г. [1; 2, с. 49–61]. Однако практическая работа по формированию фондов перераспределения земель началась еще до принятия данных нормативно-правовых актов.

В период с января по октябрь 1990 г. в специальные земельные фонды областей Центрального Черноземья (ЦЧР) уже было переведено 125,1 тыс. га земли. Активнее других в этот процесс включились районные советы народных депутатов Воронежской области, где площадь переведенных земель составила 121,7 тыс. га (т.е. 97 % от общей площади по Черноземью). Показатели других областей выглядели гораздо скромнее: Липецкая область – 3,2 тыс. га, Белгородская и Тамбовская – по 0,1 тыс. га. В Курской области в указанный период земли в специальный фонд не переводились [3, л. 1, 31–35].

С позиции государственной власти работа по созданию на местах специальных земельных фондов осенью 1990 г. – зимой 1991 г. проходила медленно. Среди регионов, где данные фонды пополнялись «особенно плохо» и «проведению земельной реформы со стороны Советов народных депутатов и исполнительных органов оказывалось прямое противодействие», были названы Курская (А. И. Селезнев, Г. А. Березников) и Липецкая (В. В. Донских, В. Ф. Топорков) области [4]. На активизацию данного процесса было направлено Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР и Совета Министров РСФСР «О дополнительных мерах по ускорению проведения земельной реформы в РСФСР» от 15 марта 1991 г. В соответствии с ним для наделения граждан, пожелавших создать крестьянское (фермерское) хозяйство, местным Советам народных депутатов предписывалось изымать у колхозов и совхозов до 10 % неиспользуемых ими земель в фонды перераспределения. В течение месяца (до 15 апреля 1991 г.) требовалось наделить земельными участками всех желающих стать фермерами.

В случаях, когда стремление заниматься фермерством возникало у работников либо специалистов колхозов и совхозов, земельные участки им предоставляло само предприятие. В 1990–1991 гг. в каждом сельхозпредприятии под эти цели отводились земельные массивы.

Ситуация изменилась в 1992 г., когда после проведения приватизации земли и имущества сельхозпредприятий в рамках реорганизации колхозов и совхозов их работники стали участниками общей долевой собственности.

Теперь при выходе из сельхозпредприятия с целью образования фермерского хозяйства они фактически получали свою обналиченную (т.е. выделенную в натуре) земельную долю. Решение о предоставлении земельного участка в этом случае принимал руководитель сельхозпредприятия, от которого зависело расположение и качество выделяемой земли.

Опрос представителей различных категорий сельских жителей, проведенный в 2001–2002 гг. Центром по изучению нелегальной экономики, показал, что нередко руководители сельхозпредприятий, пользуясь своим положением, осуществляли теневые сделки с выделяемой фермерам землей [5, с. 11, 12]. Данное явление приобрело масштабный характер в 1992–1993 гг. в период массового создания фермерских хозяйств. Следуя негласной установке местных властей не отдавать хорошие земли желающим образовать фермерское хозяйство, руководители сельхозпредприятий действовали исходя из личной выгоды. Они либо не предоставляли фермерам хорошую землю бесплатно, либо выдавали ее на условии собственного долевого участия в создающемся фермерском хозяйстве. Подтверждением сказанному являются свидетельства фермера Ю. П. из Курской области: «Нужно было председателю “на лапу” дать. Кто сумел дать, у того и земля получше. А у меня давать нечего было – я и получил неудобья»; «Многие председатели отбирали хорошую землю, находили “товарища”, который оформлял эту землю на себя, а председатель был негласным соучредителем. Он технику и все, что надо, из колхоза пер туда» [5, с. 15, 16]. Ситуации, подобные данной, имели широкое распространение.

В каждой области устанавливались предельные, а в районах – среднерайонные нормы выделяемых фермерам земельных участков, в рамках которых земля предоставлялась бесплатно. Как правило, они не превышали 50 га. Исходя из установленной предельной нормы, а также из специализации и количества членов создаваемого хозяйства, районный совет народных депутатов индивидуально по каждому фермерскому хозяйству принимал соответствующее решение. Размеры бесплатных земельных участков были невелики. В связи с этим главной проблемой фермерского землепользования в первой половине 1990-х гг. стало малоземелье, вызванное интенсивностью образования фермерских хозяйств в первые годы реформирования (табл. 1). В 1993 г. в Белгородской области, где никому не было отказано в выделении земли для образования фермерского хозяйства, в среднем на хозяйство приходилось всего лишь 24 га земли (это самый низкий показатель за весь пореформенный период по всем областям ЦЧР). В то же время в Курской области, где часты были случаи оказания препятствий в образовании фермерских хозяйств со стороны руководителей сельхозпредприятий, отмечался самый высокий по Черноземью показатель среднего размера фермерского хозяйства – 57 га. После того как в 1993–1994 гг. государственная поддержка фермеров была сведена на нет, количество желающих хозяйствовать единолично заметно поубавилось. Кроме того, возросло число фермерских хозяйств, прекративших свою деятельность. Это привело к высвобождению земли, за счет которой фермеры, крепко стоявшие на ногах, смогли расширить свои земельные наделы [6]. В результате во всех областях Центрального Черноземья произошло некоторое увеличение средних размеров фермерских хозяйств (табл. 1).

Таблица 1

Средний размер фермерских хозяйств
в Центральном Черноземье, га*

Область	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	2000 г.
Белгородская	29	33	24	30	29	28	36	41	50
Воронежская	54	47	44	43	42	42	44	53	71
Курская	51	54	57	57	56	58	64	69	84
Липецкая	42	48	47	46	48	49	52	60	74
Тамбовская	37	37	35	36	37	41	47	52	74
По ЦЧР	43	42	40	41	41	43	47	54	72

Примечание. * Таблица составлена по [4, 7–16].

Данные табл. 1 показывают, что стабильный и наиболее заметный рост размеров фермерских хозяйств в Центральном Черноземье наметился после 1996 г. Это объясняется тем, что принятый 7 марта 1996 г. президентский указ «О реализации конституционных прав граждан на землю» расширил возможности для желающих создать фермерское хозяйство. К тому же разработанная во исполнение данного указа Федеральная целевая программа развития крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и кооперативов на 1996–2000 гг. предусматривала ряд важных изменений – завершение переоформления в собственность имевшихся у фермеров земель, отмену ограничения размеров арендуемых ими земель, введение новых кредитных и налоговых льгот [12, 16].

В этой связи интересно проследить изменение размеров земельной площади, используемой фермерами до и после 1996 г. (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что активнее других процесс наделения фермеров землей проходил в Белгородской области. Здесь среднегодовой размер земельной площади, находящейся у фермеров во второй половине 1990-х гг., в сравнении с первой половиной пореформенного десятилетия увеличился почти в два раза (или на 36,1 тыс. га). В Воронежской области – чуть ниже: в 1,7 раза. Самый скромный показатель отмечен в Курской области, где увеличение используемой фермерами площади произошло всего лишь в 1,17 раза (или на 14,1 тыс. га). Для области, в которой на протяжении всего рассматриваемого десятилетия преобладала политика сдерживания процесса образования КФХ, данный результат является вполне ожидаемым.

Несмотря на стабилизацию и некоторое увеличение размеров землеугодия фермеров после 1996 г., проблема малоземелья по-прежнему оставалась острой и решать ее фермерам приходилось самостоятельно. Некоторые из них объединяли свои земельные наделы, в результате чего наряду с семейными стали появляться и партнерские фермерские хозяйства. Однако наиболее распространенной формой увеличения размеров фермерского хозяйства стала аренда земли. Чаще всего фермеры арендовали землю у близлежащих сельскохозяйственных предприятий [14]. В 1992 г. в результате начавшейся реорганизации у них также появилась возможность аренды земельных долей пенсионеров реорганизованных колхозов и совхозов, для которых

сотрудничество с фермерами было выгоднее, чем передача своих паев в уставный капитал сельхозпредприятия (зачастую такие арендные отношения официально не оформлялись). И все же в первой половине 1990-х гг. арендные отношения были еще сильно ограничены, так как владельцам земельных долей в лице работников, специалистов, руководителей среднего звена сельхозпредприятий разрешалась передача земли в аренду лишь другим участникам общей долевой собственности. Это делалось сознательно с той целью, чтобы земля оставалась в ведении того же сельхозпредприятия.

Таблица 2

Динамика земель, используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в областях Центрального Черноземья, тыс. га*

Категории хозяйств	В среднем за год	Области					
		Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Тамбовская	Итого по ЦЧР
Сельскохозяйственные угодья							
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1991–1995	39,1	103,2	82,7	59,8	124,0	408,8
	1996–2000	75,2	181,6	96,8	78,4	189,2	621,3
В среднем за 1996–2000 гг. в процентах к среднему за 1991–1995 гг.		192,3	176,0	117,0	131,1	152,7	152,0
Пашня							
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1991–1995	35,5	98,2	79,6	56,8	115,9	386,0
	1996–2000	67,6	173,2	93,4	74,6	179,5	588,3
В среднем за 1996–2000 гг. в процентах к среднему за 1991–1995 гг.		190,4	176,4	117,3	131,3	154,9	152,4

Примечание. * Таблица составлена по [13].

Предоставленные бесплатно земельные участки фермеры по желанию оформляли в собственность, владение или пользование (т.е. в аренду). При необходимости они могли увеличить размеры хозяйства за счет дополнительной аренды земли, но уже за арендную плату. На примере Липецкой области можно проследить, как менялась структура фермерского землепользования в пореформенное десятилетие (табл. 3).

В результате проведения единовременных статистических обследований в Липецкой области было опрошено в 1993 г. 25 %, в 2000 г. – 13 % владельцев фермерских хозяйств. На начальном этапе реформы значительная

часть земель опрошенных фермеров (64 %) была оформлена в собственность и 29 % земель арендовано. К 2000 г. ситуация изменилась на диаметрально противоположную: в собственности находился 21 % земель опрошенных владельцев фермерских хозяйств, а 70 % составила арендованная земля. Это можно объяснить тем, что в первой половине 1990-х гг. институт арендных отношений в сельском хозяйстве не был развит. Лишь после того, как президентский указ от 7 марта 1996 г. разрешил передавать земельную долю с выделением земли в аренду фермерским хозяйствам [16], размеры земельных участков фермеров стали расти. Аренда была выгодна как фермерам, так и владельцам земельных долей. Работники сельхозпредприятий получали от фермеров более высокую арендную плату, нежели от сельхозпредприятия, а фермеры, в свою очередь, могли максимально расширять свои земельные участки. Имели место и случаи аренды земли одним фермерским хозяйством у другого. Так, фермерское хозяйство «Речное» Хлевенского района Липецкой области арендовало у соседнего хозяйства «Тюльпан» всю его землю в размере 58 га [17, л. 348–361].

Таблица 3

Изменение структуры землепользования фермерских хозяйств
Липецкой области в 1992–1999 гг.*

Виды землепользования	Количество земли			
	на 01.01.1993		на 01.01.2000	
	га	%	га	%
Общая площадь земли	15 227	100	22 270,77	100
Из общей площади предоставлено:				
а) в аренду	4453	29	15 494,7	70
б) в собственность	9718	64	4780,85	21
в) во владение	1056	7	1995,22	9

Примечание. * Таблица составлена и рассчитана по [15, л. 1; 17, л. 26–383; 19].

Масштабы аренды порой впечатляли. В фермерском хозяйстве «Победа» Добровского района Липецкой области из 1017 га был арендован 991 га (что составило 97 % всей земли) и лишь 26 га находились в собственности фермера. Фермерское хозяйство «Дубрава» Чаплыгинского района из 966 га арендовало 868 га (т.е. 90 % всей земли), остальные 98 га были оформлены на праве собственности [17, л. 148–163, 362–383]. Существовали и такие фермерские хозяйства, вся земля которых была взята в аренду. Например, фермерское хозяйство «Искандерово» Грязинского района Липецкой области, в котором все 1563 га земли были арендованы [17, л. 40–63]. Большой разрыв между удельным весом земель, находившихся в собственности и арендованных, объясняется тем, что фермеры чаще всего оформляли в собственность или пожизненно наследуемое владение землю, предоставленную им бесплатно. Площадь такой земли за весь пореформенный период практически не изменилась, в то время как площадь арендованной фермерами земли год от года продолжала расти. В результате к началу 2000-х гг. произошло изменение

внутренней структуры фермерского землепользования в пользу аренды. Арендные отношения для фермеров были очень удобны по ряду причин. Во-первых, у большинства из них не было средств на покупку новых земель. Во-вторых, в случае изменения обстоятельств они легко могли прекратить аренду, не продлевая ее срок.

Большинство фермеров являлись сторонниками частной собственности на землю (включая ее куплю-продажу), поэтому предоставляемую им бесплатно землю они предпочитали оформлять в собственность. Такая форма землепользования как пожизненно наследуемое владение и в 1992 г., и в 1999 г. была выбрана очень низким процентом глав фермерских хозяйств (см. табл. 2).

Несмотря на существование реальной возможности увеличивать свое хозяйство за счет аренды земельных долей работников сельхозпредприятий, среди фермеров на рубеже 1990-х – 2000-х гг. оставались и такие, кто не мог себе это позволить. Наряду с огромными фермерскими хозяйствами функционировали и крайне малые – площадью до 10 га. Например, фермерские хозяйства «Симаненко» Грязинского района Липецкой области (1 га), «Пашково» (1,5 га) и «Антипова» (2,5 га) Елецкого района, «Татьяна» Липецкого района (5 га), «Семиколеново» Грязинского района (6 га) [17, л. 40–63, 172–179, 246–279].

Исходя из вышесказанного, по аналогии с классификацией В. В. Казарецова [18, с. 81], социальную группу фермеров можно дифференцировать на пять социальных слоев в зависимости от размеров и структуры их земельных и имущественных владений, факта применения наемного труда и уровня личного участия членов фермерского хозяйства в производственном процессе. Первый слой – владельцы крайне малых фермерских хозяйств площадью до 10 га, где применялся в основном ручной труд и количество членов хозяйства ограничивалось рамками одной семьи. Крохотные размеры объяснялись отсутствием у этих хозяйств арендованных земель. Второй слой – главы малых фермерских хозяйств площадью от 10 до 100 га с преобладанием ручного труда и наличием одной-двух единиц техники (как правило, это были семейные хозяйства, не использовавшие наемный труд либо использовавшие его в редких случаях по необходимости). Часть земель этими хозяйствами арендовалась. Третий слой – владельцы средних фермерских хозяйств, имевшие от 100 до 500 га земли, технику в достаточном количестве, применявшие наемный труд (чаще всего временный). При этом глава хозяйства и члены его семьи сами активно трудились наряду с наемными работниками. Доля арендованной земли в таких хозяйствах превышала половину. Четвертый слой – главы крупных фермерских хозяйств площадью от 500 до 1000 га, имевшие большое количество техники, которая ежегодно обновлялась. В этих хозяйствах нередко применялся постоянный труд наемных работников, но и фермер с семьей были задействованы в производственном процессе. Количество арендованных земель было значительным. Пятый слой – руководители крайне крупных фермерских хозяйств, располагавшие более чем 1000 га земли и внушительным автопарком (по 5–10 единиц каждого вида техники). Такие хозяйства встречались редко. Площадь арендованной земли в них порой превышала 90 %. Как правило, к ним относились либо партнерские фермерские хозяйства, функционировавшие на основе объединения земельных и матери-

альных ресурсов нескольких фермеров, либо хозяйства предпринимательского типа, главы которых являлись собственниками и управляющими, но личного трудового участия в деятельности хозяйства не принимали.

Итак, процесс формирования землепользования фермеров в 1990–2000 гг. сопровождался рядом особенностей. Во-первых, это неспешный ход развития процесса, в котором условно можно выделить три этапа: 1990–1992 гг. – время подготовки правовой базы, создания фондов перераспределения земель, появления первых фермеров; 1992–1996 гг. – проведение паевизации земли и имущества сельхозпредприятий, увеличение желающих образовать фермерское хозяйство, рост теневых сделок с землей со стороны руководителей предприятий; 1996–2000 гг. – период некоторой стабилизации, характеризующийся ростом размеров земельных наделов фермеров и снятием ограничения размеров арендуемых земель. Во-вторых, ярко выраженная проблема малоземелья фермерских хозяйств, которая решалась либо путем аренды земель, либо путем объединения фермерами своих наделов в партнерские хозяйства. В-третьих, различные исходные условия образования фермерских хозяйств явились причиной довольно быстро сложившейся дифференциации социальной группы фермеров.

Библиографический список

1. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 26. – Ст. 327.
2. О развитии крестьянских (фермерских) хозяйств в РСФСР : сб. нормативных материалов. – Москва : ЦНТИ, 1991. – 63 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10 218. Оп. 2. Д. 91.
4. Текущий архив Госкомстата РФ (ТА Госкомстат): ВЦ ГКС РФ. – 1995. – 18 января. – 28-202 № 2.
5. **Тимофеев, Л. М.** Коррупционные схемы и перераспределение земли в сельском хозяйстве / Л. М. Тимофеев. – Москва : РГГУ, 2002. – 129 с.
6. Курская правда. – 1994. – 23 сентября.
7. ТА Госкомстат: Крестьянские (фермерские) хозяйства Российской Федерации на 1 января (1993–1998): ВЦ ГКС РФ. – 1993. – 17 января. – 28-202 № 1.
8. ТА Госкомстат: ВЦ ГКС РФ. – 1994. – 15 января. – 28-202 № 1.
9. ТА Госкомстат: ВЦ ГКС РФ. – 1996. – 16 января. – 28-202 № 1.
10. ТА Госкомстат: ВЦ ГКС РФ. – 1997. – 21 января. – 28-202 № 3.
11. ТА Госкомстат: ВЦ ГКС РФ. – 1998. – 15 января. – 28-202 № 1.
12. О Федеральной целевой программе развития крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов на 1996–2000 годы : Постановление Правительства РФ от 18 декабря 1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 157.
13. АПК Российского Черноземья: состояние, опыт, стратегия развития / под общ. ред. Е. С. Строева. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2003. – 607 с.
14. Курская правда. – 1992. – 11 августа.
15. Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. Р-342. Оп. 67. Д. 5181.
16. О реализации конституционных прав граждан на землю : Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 11. – Ст. 1026.
17. Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области (ТА Липецкстат). Оп. 7. Д. 12. Анкеты выборочного обследования.
18. **Казарезов, В. В.** Очерки истории крестьянского вопроса в России / В. В. Казарезов. – Вологда : Легия, 2003. – 98 с.

19. ТА Липецкстат. Динамические ряды. Крестьянские хозяйства. С 1990 по 2006 г. – 244 с.

References

1. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR* [Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR]. 1990, no. 26, art. 327. [In Russian]
2. *O razvitii krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv v RSFSR: sb. normativnykh materialov* [On the development of peasant (farmer) farms in the RSFSR: collected articles]. Moscow: TsNTI, 1991, 63 p. [In Russian]
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation]. F. 10 218. Op. 2. D. 91. [In Russian]
4. *Tekushchiy arkhiv Goskomstata RF (TA Goskomstat): VTs GKS RF* [The current archive of the State Statistics Service of the Russian Federation: Computation Center of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. 1995, 18 January, 28-202 № 2. [In Russian]
5. Timofeev L. M. *Korrupsionnye skhemy i pereraspredelenie zemli v sel'skom khozyaystve* [Corruption schemes and land redistribution in agriculture]. Moscow: RGGU, 2002, 129 p. [In Russian]
6. *Kurskaya Pravda* [Kurskaya Pravda newspaper]. 1994, 23 September. [In Russian]
7. *TA Goskomstat: Krest'yanskie (fermerskie) khozyaystva Rossiyskoy Federatsii na 1 yanvarya (1993–1998): VTs GKS RF* [The current archive of the State Statistics Service of the Russian Federation: Peasant farms of the Russian Federation by the 1st of January (1993–1998): Computation Center of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. 1993, 17 January, 28-202 № 1. [In Russian]
8. *TA Goskomstat: VTs GKS RF*. 1994, 15 January, 28-202 № 1. [In Russian]
9. *TA Goskomstat: VTs GKS RF*. 1996, 16 January, 28-202 № 1. [In Russian]
10. *TA Goskomstat: VTs GKS RF*. 1997, 21 January, 28-202 № 3. [In Russian]
11. *TA Goskomstat: VTs GKS RF*. 1998, 15 January, 28-202 № 1. [In Russian]
12. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1997, no. 1, art. 157. [In Russian]
13. *APK Rossiyskogo Chernozem'ya: sostoyanie, opyt, strategiya razvitiya* [Agroindustrial complex of the Russian Chernozem: condition, experience, development strategy]. Ed. by. E. S. Stroeve. Voronezh: Tsentr dukhovnogo vrozozhdeniya Chernozemnogo kraya, 2003, 607 p. [In Russian]
14. *Kurskaya Pravda* [Kurskaya Pravda newspaper]. 1992, 11 August. [In Russian]
15. *Gosudarstvennyy arkhiv Lipetskoy oblasti (GALO)* [State Archive of Lipetsk region]. F. R-342. Op. 67. D. 5181. [In Russian]
16. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1996, no. 11, art. 1026. [In Russian]
17. *Tekushchiy arkhiv Territorial'nogo organa Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Lipetskoy oblasti (TA Lipetskstat). Op. 7. D. 12. Ankety vyborochnogo obsledovaniya* [The current archive of the Regional branch of the Federal State Statistics Service of the Lipetsk region. Inventory 7. Document 12. Sample surveys]. [In Russian]
18. Kazarezov V. V. *Ocherki istorii krest'yanskogo voprosa v Rossii* [Essays on the history of the peasant question in Russia]. Vologda: Legiya, 2003, 98 p. [In Russian]
19. *TA Lipetskstat. Dinamicheskie ryady. Krest'yanskie khozyaystva. S 1990 po 2006 g.* [The current archive of the Regional branch of the Federal State Statistics Service of the Lipetsk region. Dynamic rows. Peasant farms. From 1990 to 2006]. 244 p. [In Russian]

Логунова Инна Викторовна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра информатики, математики
и общегуманитарных наук, Липецкий
филиал Финансового университета
при Правительстве Российской
Федерации (Россия, г. Липецк,
ул. Интернациональная, 12Б)

E-mail: inna.logunova.12@gmail.com

Logunova Inna Viktorovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of informatics,
mathematics and general humanitarian
sciences, Lipetsk branch of the Financial
University under the Government of the
Russian Federation (12B, Internatsionalnaya
street, Lipetsk, Russia)

Образец цитирования:

Логунова, И. В. Особенности землепользования фермеров в 1990–2000 гг. (на материалах Центрального Черноземья) / И. В. Логунова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (52). – С. 113–123. – DOI 10.21685/2072-3024-2019-4-10.